

DOI: 10.31862/2500-2953-2021-3-98-108

И.В. Одинцова, Чжоу Юйцзе

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация

Положительные герои русских и китайских волшебных сказок (контрастивный аспект)

В статье рассматривается концепт «Положительный герой волшебных сказок» в русской и китайской языковых картинах мира; выявляются отличительные особенности универсального культурного концепта. На примере пяти наиболее распространенных русских и китайских народных сказок в контрастивном аспекте анализируются имена героев и их происхождение. Исследование текстов сказок показало их глубокое отличие: если в русских волшебных сказках положительный герой обычно носит одно имя, и его образ является архетипичным, то в каждой китайской сказке свой герой со своей историей. Опора на контрастивные исследования в практике преподавания иностранных языков, в частности, русского языка как иностранного, способствует совершенствованию процесса обучения второму языку, помогает учащемуся успешно строить свое коммуникативное поведение в условиях диалога культур.

Ключевые слова: русская сказка, китайская сказка, волшебная сказка, положительный герой, происхождение героя сказки, диалог культур

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Одинцова И.В., Чжоу Юйцзе. Положительные герои русских и китайских волшебных сказок (контрастивный аспект) // Рема. Rhema. 2021. № 3. С. 98–108. DOI: 10.31862/2500-2953-2021-3-98-108

I. Odintsova, Zhou Yujie

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation

Positive heroes of Russian and Chinese fairy tales (contrastive aspect)

The article deals with the concept of “The Good Hero of Fairy Tales” in the Russian and Chinese language pictures of the world; identifies the distinctive features (what?) of the universal cultural concept. On the example of the five most common Russian and Chinese fairy tales, the names of the heroes and their origins are analyzed in a contrastive aspect. The study of the texts of fairy tales showed their deep difference: if in Russian fairy tales the positive hero usually bears one name and his image is archetypal, then Chinese fairy tales are distinguished by a variety of positive heroes. Reliance on contrastive research in the practice of teaching foreign languages, in particular, Russian as a foreign language, contributes to the improvement of the process of teaching a second language, helps the student to successfully build his communicative behavior in the context of a dialogue of cultures.

Key words: Russian fairy tale, Chinese fairy tale, fairy tale, positive hero, the origin of the hero, dialogue of cultures

FOR CITATION: Odintsova I., Zhou Yujie. Positive heroes of Russian and Chinese fairy tales (contrastive aspect). *Rhema*. 2021. No. 3. Pp. 98–108. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2953-2021-3-98-108

1. Введение

Лингводидактике надо было пройти длинный путь, чтобы на смену «обучению языку» пришло понимание обучения как средству «общения на языке». Обучение же языку как средству коммуникации невозможно без погружения в мир иной культуры. В настоящее время тезис о том, что изучение иностранного языка должно быть в контексте культуры

изучаемого языка, истории, традиций, ценностей, морали другого народа, является общепризнанным.

Иностраннный учащийся познает мир изучаемого языка, преломляя его через призму родного языка. Принцип контрастивного исследования языков, который предполагает «сопоставительное изучение межъязыковых соответствий двух языков для выявления их различий» [Стернин, 2007, с. 25], принятый в данном исследовании, является одним из важных направлений в современной лингводидактике. Этот принцип позволяет глубже усвоить системные и лингвокультурные особенности языков в их национальной специфике, помогает учащемуся войти в мир иной культуры.

2. Сказка как феномен культуры

Сказка – это особое явление культуры, в котором отражено мировоззрение народа, его духовная деятельность. Сказка как жанр устного народного творчества обращена к детству каждого человека и человечества в целом. Роль сказки в жизни отдельного человека и в жизни народа огромна, это та основа, на которой строится духовное здоровье нации. В нашем техногенном мире сказка с ее чудесными образами помогает сформировать человека как гармоничное и целостное существо. Сказки, вводя нас в круг необыкновенных событий и превращений, происходящих с их героями, выражают глубокие моральные идеи. Они учат доброму отношению к людям, показывают высокие чувства и стремления. С помощью сказки сохраняется и развивается общественное и индивидуальное сознание каждого человека в отдельности и всей нации в целом.

Конечно, в сказках есть и положительные, и отрицательные герои. И они всегда противостоят, но всегда побеждает положительный герой. В Китае есть пословица «Зло не может победить добро». В этом глубокий нравственный смысл всех сказок мира.

Волшебные сказки в китайском и русском языках отражают мир предков, их бытие, занятия, обычаи, мировидение китайского и русского народов. Их выдуманные сюжеты, фантастические герои, совершающие сверхъестественные поступки, являются не только своеобразным средством восприятия мира, но и отражением национальной этической картины мира.

Рассмотрение концептов волшебной сказки в сопоставительном аспекте позволяет выделить коммуникативно значимые концепты национальных концептосфер, выявить специфику отраженной в волшебной сказе картины мира; найти лакунарность концептов одной лингвокультуры на фоне другой. Межъязыковое изучение концептов важно

как с теоретической, так и с практической точки зрения. В условиях глобализации современного мира, когда связи и отношения между народами становятся более тесными, знание и понимание культуры другого народа приобретает особый смысл и особую значимость.

В лингвокультурном концепте, понимаемом нами как ментальная единица, тесно переплетены язык, сознание и культура. «В концепте авторизуется безличное и объективистское понятие относительно этносемантической личности как закрепленного в системе естественного языка базового национально-культурного прототипа носителя этого языка» [Воркачев, 2001, с. 67].

Рассмотрение культурных концептов необходимо связать с изучением текстов. Именно в тексте «эти концепты закреплены и вербализованы как отражение национальной культуры и сознания. Потому фольклорные тексты, в частности, сказки, являются для лингвокультурологии привлекательными, поскольку они коллективно-анонимны, традиционно устойчивы, представляют собой образцы национальной культуры» [Кузнецова, 2014, с. 169].

Изучение текстов сказок помогает актуализировать то содержание, которое свойственно сказочной картине мира, являющейся неотъемлемой составляющей языковой картины мира нации. Материалом нашего исследования послужили наиболее популярные русские и китайские сказки: их знают все носители языков, они чаще всего появляются в сборниках народных сказок. Среди русских сказок были отобраны три аутентичных народные сказки из сборника А.Н. Афанасьева («Царевна-лягушка», «Морской царь и Василиса Премудрая», «Марья Моревна») и две сказки, которые легко использовать для иноязычных учащихся, т.к. они адаптированы для детей («Иван царевич и серый волк», «Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде»). Китайские волшебные сказки представлены классическими сказками «田螺姑娘» («Фея из ракушки»), «后羿射日» («Стреляющий в солнце»), «女娲补天» («Прохудившийся небосвод»), «神笔马良» («Волшебная кисть»), «牛郎织女» («Нюлан и Чжи-нью»).

Ментальной репрезентацией концепта может служить фрейм, который «является структурой данных для представления стереотипной ситуации» [Минский, 1979, с. 7]. По мнению Т.А. ван Дейка, фрейм содержит знания о существенном, типичном и возможном для этого концепта в рамках определенной культуры [Ван Дейк, 1989, с. 16–17]. С помощью фреймов поток информации может быть проанализирован не просто как дискретный, состоящий из отдельных событий, сплетенный из «отрезков деятельности», но и «фреймированный», организованный в доступные изучению структуры. Фреймовое моделирование концептов особую

ценность приобретает в сопоставительном аспекте, поскольку структурированные стереотипные «сцена» и «сценарий» содержат информацию культурного плана и служит выявлению коммуникативных стереотипов, характерных для лингвокультурного сообщества. Обращение к фрейму «позволяет описать иерархическую устроенность концепта, сравнить концепты в этнолингвистическом и лингвокультурологическом аспектах» [Одинцова, 2017, с. 85], что, в свою очередь, дает возможность сравнить концепты, ранжировать их по объему, полноте, степени важности для различных народов. Именно фреймовое моделирование знаний в лингводидактических целях может стать одним из основных методов контрастивной лингвокультурологии.

Характеристика главных положительных героев волшебной сказки может быть представлена, например, в виде набора таких фреймов, список которых может быть продолжен и детализирован. Например, главный положительный герой волшебной сказки может быть охарактеризован при помощи фреймов: номинация героя; происхождение героя; поступки героя; элементы чуда; предметы волшебства и т.д.

Остановимся на содержании первых двух фреймов.

2.1. Номинация героя

У героя русских народных сказок обычно одно имя – Иван (Иван-царевич). Иван – очень распространенное имя как сейчас, так и в древности – в то время, когда сказки создавались.

Имя *Иван* имеет древнееврейское происхождение и означает «Бог милостивился», «Бог помиловал», «дар Бога», «благодать Божья». Благодаря своему значению многие русские выбирали в древности это имя для своих детей. Можно назвать еще одну причину распространенности имени Иван в прошлом. Обычно ребенку давали имя святого, которого почитают в день его рождения. Дней, которые посвящены Ивану, в русских святцах очень много (Иоанн-Креститель, Иоанн Богослов, Иоанн Златоуст, Иоанн Воин и т.д.). Мы насчитали более 200 праздников, посвященных тому или иному святому с именем Иван. Такое распространение имени, наделенного сакральным значением (дар Бога, Бог милостив), также способствовало распространению имени Иван на Руси. Этим фактом можно объяснить то, что героев многих русских сказок зовут Иван, которое получает собирательное значение. На эти моменты можно обратить внимание учащихся при изучении русских сказок.

В Китае также есть люди, носящие одно и то же имя. Распространенных имен много, но гораздо меньше, чем в России. Главной причиной разнообразия имен в Китае является специфика китайского языка. Китайская письменность благодаря своему тысячелетнему развитию

представляет собой одну из самых древних письменностей в мире. Китайские иероглифы обычно состоят из нескольких частей. Сочетаясь друг с другом, иероглифы создают новые слова, которые имеют совершенно разное значение и разное звучание. Каждый человек может сам создать имя для своего ребенка, поэтому одинаковых имен в Китае не так много. И это является одной из причин того, что положительные герои в разных китайских сказках носят разные имена.

2.2. Происхождение героя

В Китае есть пословица «Человек родил человека, а оборотень родил оборотня». У каждого человека есть семья. Есть она и у героев сказок. Отец, братья, сестры героя занимают важное место как в русских, так и в китайских сказках. Почти все сказки начинаются с информации о происхождении героя; она дает стимул развития сюжета и обуславливает движение событий.

Между китайскими и русскими сказками есть сходство и отличие.

Как уже говорилось, главный герой русских сказок обычно Иван. Это собирательный образ русского человека – терпеливого, в меру легкомысленного. Но в моменты, когда перед ним возникают серьезные испытания, он проявляет непреклонность, самопожертвование, даже героизм. В такие минуты он становится целеустремленным, мужественным, ответственным.

Почти во всех русских сказках Иван-царевич является третьим сыном царя: *В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь с царицею; у него было три сына — все молодые, холостые, удалцы такие, что ни в сказке сказать, ни пером написать; младшего звали Иван-царевич* (Царевна-лягушка, т. 2, с. 264)¹; *Жил-был царь Берендей, у него было три сына, младшего звали Иваном* (Иван-царевич и серый волк, с. 3)²; *В некотором царстве, в некотором государстве жил да был царь, и было у него три сына: старшего звали Федором, второго Василием, а младшего Иваном* (О молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде, с. 1–3)³. В некоторые сказки у Ивана-царевича нет братьев и сестер: *За тридцать земель, в тридцатом государстве жил-был царь с царицею; детей у них не было. Поехал царь по чужим*

¹ Цитирование сказок «Царевна-лягушка», «Морской царь и Василиса Премудрая», «Марья Моревна» производится по изданию: Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: В 3 т. М., 1984–1985. В круглых скобках указывается название сказки, номер тома и страница, на которой находится цитируемый фрагмент.

² Здесь и далее эта сказка цитируется по изданию: Иван-царевич и серый волк / Русская народная сказка в обработке А.Н. Толстого. М., 1986.

³ Здесь и далее эта сказка цитируется по изданию: Большая хрестоматия для начальной школы. М., 2012.

землям, по дальним сторонам, долгое время домой не бывал; на ту пору родила ему царица сына, Ивана-царевича, а царь про то и не ведает (Морской царь и Василиса Премудрая, т. 1, с. 149). В сказке «Марья Моревна» у Ивана-царевича нет братьев, а только три сестры: В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья – Анна-царевна (Марья Моревна, т. 1, с. 300]. Таким образом, в русских сказках обычно главный положительный герой – человек, его зовут Иван, и он царского происхождения.

В китайских волшебных сказках положительные герои являются как обычными людьми, так и людьми божественного происхождения.

Герои, которые произошли от земных родителей, обычно в китайских сказках люди бедные и живут в деревне. В раннем возрасте они потеряли родителей. Например: в сказке «田螺姑娘» («Фея из ракушки»): 从前, 某村有一位勤恳能干的单身汉, 他每天都在田间辛勤劳动, 但是年纪都三十多了, 还没娶上媳妇, 村里人都认为他要打光棍了 (Давным-давно жил-был трудолюбивый холостяк, каждый день он работал в поле. Ему уже было больше 30 лет, но он еще не был женат. И все считали, что он будет холостяком всю жизнь⁴) (田螺姑娘: 380)⁵. Почти то же мы находим в сказке «牛郎织女» («Нюлан и Чжи-ной»): 据说在西周时期地, 有一户贫苦人家, 父母早丧, 幼弟依兄度度日, 每日外出牧牛, 因此人们都称他为“牛郎” (Говорят, что во времена первых правителей из династии Чжоу жила-была бедная семья. Родители умерли давно, младшему брату помогали брат и сестра. Каждый день он ходил пасти коров, поэтому люди называли его “Нюлан”, что значит “Пастух”) (牛郎织女: 305]. Сказка «神笔马良» («Волшебная кисть») начинается словами: 从前, 有个孩子名字叫马良 他住在村口的破窑里 父亲、母亲早年死了, 靠自己打柴 割草过日子 村里都人们常常接济他, 帮助他, 那些伙伴们, 一个个待他就像亲兄弟 (Давным-давно жил-был мальчик, которого звали Ма лиан. Он жил в старой пещере. Родители умерли, когда он был совсем маленьким. Он жил один, рубил дрова, косил траву. Жители деревни часто приходили ему помогать. Его друзья относились к нему, как к брату) (神笔马良: 10)⁶. Эти герои живут как обыкновенные люди, каждый день занимались сельскохозяйственными работами.

⁴ Здесь и далее перевод автора статьи Чжоу Юйцзе.

⁵ Цитирование сказок «田螺姑娘» («Фея из ракушки»), «后羿射日» («Стреляющий в солнце»), «女娲补天» («Прохудившийся небосвод»), «牛郎织女» («Нюлан и Чжи-ной») производится по изданию: 最经典的中国神话故事 丁满. 地震出版社. 2010. В круглых скобках указывается название сказки и страница, на которой расположен цитируемый фрагмент.

⁶ Здесь и далее эта сказка цитируется по изданию: 神笔马良 洪汛涛. 长江文艺出版社. 2015.

Однако в китайских сказках есть и герои-божества, которых нельзя считать обычными людьми. В сказке «女娲补天» («Прохудившийся небосвод») героиню зовут Нюй Инь, ее фамилия – Фэн. Она родилась в месте Чэнцзи. Она – одна из древнейших богинь в китайской мифологии (女娲补天: 88). В сказке «后羿射日» («Стреляющий в солнце») герой сначала человек: 有个年轻英俊善良的英雄叫做后羿, 他是个神射手, 箭法超群, 百发百中 (Жил-был добрый красивый молодой человек, его звали Хоу И. Он хорошо владел луком. Из ста выстрелов он сто раз попадал прямо в цель) (后羿射日: 194), но потом, благодаря тому что он убивает 9 лишних солнц, он становится богом: 从此, 后羿因为射杀太阳, 拯救了万物生灵, 功勋盖世, 被封为天将 (С тех пор, благодаря тому что он стрелял в солнце и тем самым спас многих людей, его сделали богом) (后羿射日: 198).

Как уже говорилось, герой русских сказок – обычно царский сын. В этом серьезное отличие русских сказок от китайских, в которых герой никогда не бывает императорским сыном. Причиной этого является особенность политической системы Китая. В древности император являлся хозяином страны, его нельзя было обсуждать, нельзя было даже говорить или писать что-либо, связанное с императором. Поэтому герой сказок в Китае мог быть только обычным человеком. Он мог быть богом, но никак не императорским сыном. Русские же относились к происхождению героя более свободно. В XIX в. царь или члены царской семьи могли быть даже объектом политической карикатуры, что абсолютно невозможно было в Китае.

Исходя из сопоставления главных положительных героев выбранных нами сказок, можно построить следующий фрейм (табл. 1).

3. Заключение

Сказка, будучи увлекательным и в определенной степени загадочным выражением лингвокультурных представлений народа, является ярким отражением жизни, политического строя и нравов нации.

Контрастивные исследования сказочных героев позволяют не только выявить особенности картин мира сопоставляемых языков, раскрыть специфику языкового мышления их носителей, охарактеризовать привычные для человека иной культуры ценности, сформированные под влиянием традиций, обычаев, истории его страны, но и расширить сферу преподавания иностранных языков.

Обращение к сказочным текстам полезно на любом этапе обучения иностранному языку: сказка является важным фактором повышения речевой и языковой компетенции учащихся. Однако если на начальном этапе учащиеся на материале сказок лишь знакомятся с миром иной

Таблица 1

**Главный положительный герой
в русских и китайских народных волшебных сказках
[The main character in Russian and Chinese fairy folk tales]**

	Русские сказки [Russian tales]	Китайские сказки [Chinese tales]
Количество главных положительных героев [Number of main goodies]	Один герой [One hero]	Несколько героев [Several heroes]
Номинация главных положительных героев [Nominated for the main good characters]	Только Иван [Only Ivan]	Разные имена: 女娲 (Нюйва), 后羿 (Хоу И), 马良 (Ма Лиан), 牛郎 (Нюлан), 没有名字 (без имени) [Miscellaneous names: 女娲 (Nüwa), 后羿 (Hou Yi), 马良 (Ma Lian), 牛郎 (Niulang), 没有名字 (no name)]
Происхождение главного положительного героя [The origin of the protagonist]	Сын царя [Son of the king]	—**
	—*	Сын бедного крестьянина: 马良 (Ма Лиан), 牛郎 (Нюлан), 没有名字 (нет имени) [Poor peasant's son: 马良 (Ma Lian), 牛郎 (Niulang), 没有名字 (no name)]
	—	Божественное происхождение: 女音 (Нюй Инь) [Divine origin: 女音 (Nu Yin)]

* Данное заключение сделано только по анализируемым в статье сказкам. Существует множество волшебных русских народных сказок, где главный герой – сын крестьянина, обычно небогатого.

** Необходимо указать, что представитель царской (императорской) семьи никогда не являлся героем китайской народной сказки.

[* This conclusion was made only on the basis of the tales analyzed in the article. There are many magical Russian folk tales, where the main character is the son of a peasant, usually not rich.

** It should be pointed out that a representative of the royal (imperial) family has never been the hero of a Chinese folk tale.]

культуры, то на продвинутом этапе привлечение текстов сказок способствует не только повышению языковой и лингвокультурной компетенции, но и получению разностороннего, иногда критического, представления о коренных началах национальной жизни носителей изучаемого языка, выявлению национальной лингвокультурной специфики языков. И в этом учащимся помогает привлечение на занятиях материала для сопоставительного анализа.

Опора на контрастивные исследования в практике преподавания иностранных языков, в частности, русского языка как иностранного, способствует выходу учащегося «из магического круга» [Щерба, 1974, с. 44] собственного языка, повышает мотивацию учащегося в обучении языку, расширяет его кругозор, помогает успешно строить свое коммуникативное поведение в условиях диалога культур.

Библиографический список / References

Ван Дейк, 1989 – Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989. [Van Deik T.A. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya [Language. Cognition. Communication]. Moscow, 1989.]

Воркачев, 2002 – Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 64–72. [Vorkachev S.G. Cultural linguistics, linguistic personality, concept: The formation of an anthropocentric paradigm in linguistics. *Filologicheskie nauki*. 2001. No. 1. Pp. 64–72.]

Кузнецова, 2014 – Кузнецова Н.Ю. Типичные лингвокультурные концепты в немецких и русских волшебных сказках // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. 2014. № 7 (336). Вып. 89. С. 169–172. [Kuznetsova N.Yu. Typical lingo-cultural concepts in German and Russian fairy tales. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Iskusstvovedenie*. 2014. No. 7 (336). Vol. 89. Pp. 169–172. (In Rus.)]

Минский, 1979 – Минский М. Фреймы для представления знаний / Пер. с англ. М., 1979. [Minsky M. Freimy dlya predstavleniya znaniy [A framework for representing knowledge]. Moscow, 1979.]

Одинцова, 2017 – Одинцова И.В. Когнитивная лингводидактика в ряду других когнитивных наук // Мир русского слова. 2017. № 4. С. 80–86. [Odintsova I.V. Cognitive linguodidactics among other cognitive sciences. *Mir russkogo slova*. 2017. No. 4. Pp. 80–86. (In Rus.)]

Стернин, 2007 – Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М., 2007. [Sternin I.A. Kontrastivnaja lingvistika. Problemy teorii i metodiki issledovaniya [Contrastive linguistics. Problems of theory and research methods]. Moscow, 2007.]

Щерба, 1974 – Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. Изд. 2-е. М., 1974. [Shherba L.V. Prepodavanie inostrannyh yazykov v srednej shkole. Obshhie voprosy metodiki [Teaching foreign languages in secondary school. General questions of methodology]. Moscow, 1974.]

Статья поступила в редакцию 10.10.2020
The article was received on 10.10.2020

Об авторах / About the authors

Одинцова Ирина Владимировна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Irina V. Odintsova – PhD in Philology, Associate Professor; Associate Professor at the Department of the Russian Language for Foreign Students of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation

E-mail: odintsova.irina@gmail.com

Чжоу Юйцзе – аспирант кафедры русского языка филологического факультета; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Zhou Yujie – postgraduate student at the Russian Language Department of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University, Russian Federation

E-mail: 821464739@qq.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
All authors have read and approved the final manuscript